

Глава 10

Ее последнее желание

«Ниан Сюаньцзи, кроме милосердия, если бы я предоставил тебе одну последнюю просьбу, что бы ты пожелала?»

Мужской голос, мягкий как снег, мягко принесло с ветром.

Внезапно, она открыла глаза.

Перед ней стояла пара обуви, со сложным вышитым дизайном дракона. Она не знала, когда он подошел.

Наполовину поднятый топор, остался подвешен в воздухе.

В изумлении, она медленно подняла свои глаза на него.

Он стоял перед ней со спокойным выражением лица.

Все были потрясены. На этапе исполнения, Лин Зишенг запнулся, не веря своим глазам.

В парке, губы Императрицы задрожали и она сделала маленький шаг вперед, прежде чем остановиться.

Пара дрожащих рук подняла ей подняться. Поворачивая свою голову, Сюаньцзи увидела, что это была Цзиньинь, чье лицо блестело от слез. Она улыбнулась и обняла руки Цзиньинь в тихом жесте утешения.

Медленно, она подошла к мужчине.

Один шаг...два шага. Она остановилась.

Она уставилась на него. Его аристократичное лицо изображало достоинство, строгость, как всегда. А что насчет нее? Ее одежда была потрепана и волосы были перепутаны. Стоя перед ним, она выглядела чрезвычайно жалкой.

«Мы не могли бы пойти туда, на минутку?» Она указывала в направлении императорского паланкина.

Линия появилась между бровями Лун Фей-ли. Императрица сузила свои глаза. Ее руки дернулись в неудачной попытке возражения, стук ее нефритового браслета прозвучал в воздухе.

В другом углу, Цинфен, с пепельным лицом, стремительно направился к Сюаньцзи. Холодно, он сказал: «Что вы пытаетесь добиться?»

«Это похоже не имеет ничего общего с тобой. Это мой брат согласился на просьбу Супруги Ниан», сказал новый голос. Вновь прибывший оттолкнул в сторону охранников, окружавших этап исполнения и торопливо поспешил вперед.

Это был Лун Зиджин, который только что прибыл. Его плечо было перевязано белой тканью, которая была запачкана кровью.

«Зиджин?» Сюаньцзи подняла брови.

Зиджин улыбнулся ей. «Это всего лишь маленькая рана». Сказав эти слова, он скосил глаза на Цинфена.

«Сю Си», сказал Лун Фей – ли, его взгляд упал на евнуха.

Вспышка опасного предчувствия захлестнула Сю Си, но все же его рука быстро подняла занавески, висящие на императорском экипаже.

Никто не знал, что произойдет. Простолюдины только видели топор казни, который висел в воздухе, его острое лезвие отражало солнечный свет в холодном зимнем воздухе, пока еще топор не упал. Никто не знал, почему Сюаньцзи захотела лично поговорить с императором, точно также никто не знал, почему Император безмолвно последовал за ней в экипаж.

Удивленные глаза всех простолюдинов пригвоздились к занавескам, которые висели перед экипажем, закрывая весь обзор.

Хотя экипаж был большим, когда двое сели внутрь, их отделял только маленький промежуток.

Прошлой ночью, в его яростном гневе, он растерял все свое спокойствие.

Не раз она задавалась вопросом, какую маску он наденет, если придет сегодня.

Глядя на его профиль, спокойно безразличный, ее охватило внезапное желание точно узнать, о чем он думает в этот момент.

Пауза.

Тогда, она переместилась, подвигаясь ближе к нему, рукава ее одежды терлись об его.

Наконец, он повернулся, их взгляды встретились.

Его глаза были глубокими и бездонными.

«Вы очень жестоки, вы знали?» улыбнулась она. Под ее плащом, ее рука лежала на ее животе, который был ледяным.

Слабый проблеск улыбки достигнул его глаз. Он сказал, «Если бы вы дважды умерли, возможно вы бы намного больше боялись».

«Да, я бы боялась больше, и меньше бы желала умереть», ответила она серьезным тоном.

«Вы желаете умереть? И все же, вы никогда не говорили о милосердии». Его тон был легким, противореча своим глазам, которые были полны усмешки.

«Была бы какая то разница?»

«Видимо нет». Улыбка Лун Фей-ли исчезла. Его голос понизился, «Скажи – чего ты желаешь».

«Ничто не может быть полезно, для мертвого человека». Ее другая рука приблизилась, мягко покрывая его. Она сказала, «Почему вы все же предоставили мне последнее желание?»

Его ладонь была теплая и сухая, в отличие от ее, которая была холодной и влажной.

Она подумала, что он отодвинет ее руку, он не отодвинул. И все же он не отзывался на ее прикосновения. Ее пальцы переплели их ладони вместе.

Его пальцы дернулись слабым движением.

«Тебе не нужно знать почему».

Ее обдало разочарованием, но к его словам нельзя было придраться. Действительно, что она хотела услышать от него? Даже она сама не могла ответить.

«Вы не отвели мне время для моего желания. А если я никогда не скажу, чего хочу - » Она слабо засмеялась, но внезапно успокоилась, осознавая, что уже рассвет на исходе. Глаза расширились, она посмотрела на него.

Лун Фей-ли отвернулся, наклоня экипаж. Он не ответил.

Сюаньцзи закрыла свои глаза, полились слезы, ее живот сжался от боли.

Его сердце – вдруг, она не поняла этого.

Кроме того, что у нее не оставалось больше времени.

Она улыбнулась.

«Ваше Высочество, мое последнее желание – завязать ваши волосы еще раз. Могу я?»

Внезапно, тело Лун Фей-ли выпрямилось. Пальцы вцепились в ее челюсть, он сказал с издевкой, «Вам так страшно умирать?»

«Могу я?» повторила она, поднимая свою голову, ее голос охрип, подавленный эмоциями, грозя сорваться.

«Как пожелаешь». Холодно, он сбросил ее руку со своей. Он не сдерживал свою силу. Застигнутая врасплох, ее голова ударилась о панели экипажа, из новой раны потекла кровь.

Она горько улыбнулась, поднимая свои рукава, чтобы стереть кровь с ее лба.

Он уже отвернулся, он холодно повернулся к ней спиной.

Она подумала, что это будет картина, которую она должна запомнить.

Встав, ее левая рука коснулась его крепко стянутых волос. Крепко сжав в своей правой руке этот предмет. Она сняла нефритовую ленту, намотанную вокруг его волос своими неловкими пальцами, ее пальцы дрожали от волнения. Внезапная волна темноты нарушила ее зрение и она сильно прикусила свою нижнюю губу, пытаясь сохранить сосредоточенность.

Распущенные, его волосы свободно распались на ее раскрытые ладони.

Она улыбнулась, и ее пальцы растопырились.

Это была деревянная гребенка, простая и привычная. На ней были вырезаны рисунки, кажется цветы или что-то похожее. Она много раз пыталась расшифровать их, но никогда не могла сказать, что там было.

Взяв его волосы, она причесала их для него. Безжалостная боль продолжала ее колотить, сжимающим давлением. Поспешно, она расчесала его волосы, скручивая их кольцом.

Ее руки казались неподвижными долгое время; кольцо его волос скрутилось в чрезвычайно тугий узел.

Складка появилась между бровями Лун Фей-ли.

Он всегда был невозмутимым человеком. В этот внезапный момент, ее рука резко смягчилась и ослабла. Что-то упало на его плечи и скатилось на колени.

Он поднял это, его глаза потемнели.

Эта гребенка была его подарком ей.

Однажды, они проводили много дней вместе среди простых людей, память этих дней стала приключением, которое они нежно хранили в своих сердцах. С того самого момента, когда она вошла на помост исполнения, он заметил, что ее руки крепко сжимали какой-то предмет, и эта мысль заняла его разум.

Он хотел знать, что это было.

Она спросила, почему он все же предоставил ей последнее желание?

В глубинах своего сердца, даже он не знал.

Глядя на ее тело, крепко привязанное к столу казни, невольно дрожащие ее пальцы и слезы блестевшие на ее ресницах, горячая ненависть и горечь, что мучили его сердце, на минуту отпустили свою удушающую хватку.

Возможно, он просто хотел посмотреть, что точно она держала так крепко в своих руках, даже в момент перед смертью.

Возможно, это было что-то простое.

Это должно быть что-то простое.

Бездумно, он повернулся.

Что-то упало, с приглушенным ударом.

Влетело несколько снежинок. Снаружи, простолюдины казалось, нетерпимы от любопытства, их громкие голоса разносились в толпе во все направления.

Казалось, даже Сю Си говорит что-то за занавесками.

Что точно они говорили, он не знал.

Или не желал знать.

Он смотрел на свои собственные руки. Его пальцы, длинные и изящные, лежали на трупе.

Она была лишена тепла.

Холод был таким же, как и у этой маленькой ладони, которая только секунду назад, была крепко переплетена с его собственными пальцами.

Почему он не сжал эти руки раньше?

Она крепко обвила свои пальцы вокруг его, просто прижав ближе к нему.

Все же, он не соизволил сжать ее руку.

Она провела ночь с другим мужчиной, и теперь была беременна от этого мужчины. Телом, которое он обожал, похотливо овладел другой мужчина.

Однажды, она сладко назвала его «Ах Ли». А какое же имя она дала другому мужчине?

Как она посмела? Предать любовь Императора, предназначенную трем тысячам женщин в его гареме, он показал ее ей одной, получив только предательство в ответ? Она была его; он был ее. Как могла она впустить другого мужчину в свое сердце?

Его ослепительный гнев выплеснулся, как если бы освободился после тысячелетнего подавления.

Он хотел убить ее.

Используя оковы вокруг ее лодыжек, он грубо дергал за цепи, ограничивающие ее, нанося новые раны на ее тело. Используя самый жестокий приговор, он хотел изуродовать ее тело и разорвать его на части.

Только тогда он мог умиротворить ненависть в своем сердце.

И сейчас, она была мертва.

Наконец-то, она была мертва.